

связаны с «двойственной» природой человека – существа мыслящего и существа мыслящего. Если в суперсистеме преобладает установка на разум и воображение, то складывается религиозная культура. В этот период общество полно сил. Такая суперсистема господствовала в Греции между VI и IV вв. до н.э. и в Средние века.

Если основной акцент делался на чувственной стороне природы человека, то формируются сенситивные суперсистемы. Религия отходит в сторону и на первый план выходят материальные ценности. Это характерно для исторического периода с III по I в. до н.э.; с XVI в. до сегодняшнего времени.

При условии баланса чувственных и рациональных стимулов формируется идеалистическая культура. Она господствовала с I по V в. н.э., во времена гибели Рима.

Главное понятие в теории П. Сорокина – ценность. Сорокин считал, что современная «чувственная» культура обречена на закат из-за того, что она виновата в деградации человека, а ценности стали простыми релятивными конвенциями. По его мнению, идеалистическая суперсистема вновь станет преобладающей.

Изнатова Н. Ю., Ньюсний Тагш

О МЕТОДОЛОГИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Методология анализа современного общества представляется бурно развивающейся. Здесь классический социологический анализ способов актуализации субъекта культуры в определенном времени и пространстве активно дополняется философско-антропологической и культурно-антропологической методологией. Разработка методологического аппарата для анализа общества в социологии происходила в том же направлении, что и в философии. В момент возникновения идея общества понимается очень субъективно, как *telos*, как то, что выступает определяющей целью для человека. Фактически, в Новое время понятие «общество» – это несколько измененная идея платоновского блага. Методология классического социологического анализа исходит из того, что общество предстает определенной структурой, особым порядком взаимодействия людей. Общественной структуре приписываются статус и характеристики абсолютного субъекта. В большинстве случаев социолог продуцирует и исследует две структуры: объективную в виде некоего социального института и субъективную в виде системы взаимоотношений между людьми. Одновременно вместе с созданием методологического аппарата социологии проецируется определенное мировоззрение. В первом случае самому институту приписываются характеристики общественного блага – идеи строительства государства или выращивания социальных институтов (*Bildung*). Во втором случае устремлениям людей приписываются идеологически заданные благие (гуманистические) ценности. Эти квазиструктуры выступают объективными факторами, определяющими друг друга.

Понятие общества, по представлениям классической философии и социологии – нечто отрицательное, в котором тонет конкретика, сущее и единичное. Определяющие самое себя «единицы» общества – общественная структура или деятельность, активность человека, или какие-либо другие, – также неопределенны, общи и абстрактны и бессодержательны, как и *Nus* Анаксагора. Заданная диалектикой тождества и различия потребность наполнить эту абсолютную структуру конкретным содержанием гносеологически предопределяет диверсификацию социологии (появление социологии труда, образования, культуры, молодежи и т.п.), происходит насыщение идеальной общественной структуры как всеобщего конкретным содержанием через приписывание структуре характеристик какой-либо сферы общества. Реализуется идея полисферности, общественного пирога: при всеобщей структуре в каждой сфере общества должна быть своя осо-

бенная структура, понимаемая общеобъективным способом. Подобная процедура осуществляется в социологических теориях, где деятельность рассматривается не в своем предельно всеобщем, но как способ деятельности. Возникает представление о разных, несводимых друг к другу видах деятельности человека (материальной, духовной, творческой, вплоть до дурной бесконечности в педагогических теориях).

Однако каждый раз создатели социологических теорий делали дальнейший шаг, понимая, что конкретное содержание «единицы» общества не может выступать целым, и что сам человек существенно влияет на общество как объективную целостность. Существенно не значит глубоко, но прежде всего, самой своей сутью, целостным существованием. Рефлексия целостного человека создавало условия для потенциального разрушения социологических теорий извне и изнутри, ибо каждый раз в человеке находилось что-то единичное, что невозможно свести к всеобщему. Но это «человеческое, слишком человеческое» для всего остального мира, по Гегелю, есть бесконечная, соотносящая себя с собою форма. Рефлексия об обществе возможна тогда, когда содержание той или иной сферы общества, тех или иных ценностей полагает мыслящий субъект. Возникает задача полагания человеком как субъектом для самого себя абсолютного содержания. Содержание может быть двоякого рода: либо речь идет о содержании себя и своих ценностей, интересов субъекта общества, либо о содержании общества как всеобщего. Таким образом, исторически возникшие в социологии два способа выстраивания «единицы» общества предзаданы необходимостью полагания субъектом абсолютного содержания. Гегель в «Лекциях по истории философии» указывает на то, что содержание общества не может быть ничем иным, как всеобщим. Как же помыслить субъекта как всеобщее? Именно в этом направлении происходит развитие методологического аппарата социологии сегодня.

В современной социологии при анализе мультикультурных процессов вместо понятия «общество» часто используются понятия «культура», «культурные системы». В такой трактовке мультикультурализма каждой культуре соответствует своя имманентная структура, понимаемая общеобъективным способом. Вместе с тем, сложилось порожденное культурной антропологией устойчивое представление о том, что каждая культура предельно субъективирована. Возникает задача точного определения в себе и для себя сущего содержания единичной культуры. Возникшее противоречие можно разрешить двояким образом.

1) Следует признать, что исследователи мультикультурализма рассуждают о специфически понимаемой полисферности, т.е. о всеобщей человеческой культуре. Так, например Н. И. Конрад утверждает, что конкретные культурные системы обладают каждая своей логикой. Сравнивать различные культурные логики возможно, поскольку они меняются в ходе их истории. Любая «единица» общества как абсолютное всеобщее - беспредикатное понятие. Это значит, что конкретное содержательное наполнение общественной структуры или деятельности должно быть непрерывно текущим, изменяющимся, становящимся. Последовательно развивая эту мысль, необходимо признать, что логики действуют в едином поле изменений и что изменения логик происходят в направлении максимальной унификации (глобализации). Поэтому мультикультурализм – временное явление, некая радужная оболочка, появляющаяся при наложении главных цветов спектра. Отсюда принципиальная возможность экстраполяции полагания всеобщего в содержание различных культурных систем.

С. Бенхабиб методологически исходит из того, что представления о различных четко очерченных и замкнутых культурах, культурно-исторических типах возникают вследствие aberrации рефлексии. Это значит, что фактические различия, культурные или со-

циологические характеристики данного общества видятся в развитии, но всегда искаженно. Логика смысла в разных культурных системах принципиально несравнима. Речь идет не о полагании всеобщего в содержании культурных систем, а о полагании всеобщего мыслящего субъекта.

2). Если полагать содержание субъекта культуры как всеобщее, тогда необходима, по сути, не социологическая, а феноменологическая методология. Метод типизации Риккера основан на редуцировании единичного субъекта какой-либо культуры к сообществу всех носителей данной культуры. Здесь возможно использовать понятие «универсалия культуры», которое обладает сложной содержательно-смысловой структурой и выполняет функции трансляции опыта социальной жизни, влияния на структуру сознания человека, определения самовосприятия и самопрезентации человека.

Феноменологический метод – у Гуссерля метод непосредственного слияния с потоком переживаний и умозрительного («усмотрения сущности»). Для потока переживаний все выступает в виде феноменов. Рассмотреть феномен сознания как целостность, надежную самостоятельную и сложную структурой, можно только в том случае, если «схватить», «переживать» его в интуитивном акте. Основной метод «обнаружения» человека есть метод интуитивного, непосредственного «непосредственного вхождения» в поток сознания. Причем природа феномена определяется следующими особенностями: в феномене есть момент непререкаемой и непосредственной «очевидности», непосредственное единство с сущностью. Это единство отнюдь не является плодом рассуждения, вывода, рационального познания. Сущность происходящего и одновременно переживаемого человеком присутствует в феномене не в форме осознанной и расчлененной истины, но именно как некой достоверности, непосредственной очевидности. Именно эту непосредственную очевидность стремится ухватить социолог, исследуя смыслы, оценки респондента в социологии политики или культуры. В структуре «феномена» выделяются следующие элементы, или «слои»: 1) психические переживания самого субъекта, например, многообразные индивидуальные, случайные эмоции, получающие ту или иную внешнюю форму выражения и фиксирования; 2) для социолога имеет значение не они, но акт оценки, «мнения» респондента, который и возникает на почве данных психических переживаний какого-либо смысла. Оценка сопровождается выражением и переживанием самих «смысла» и «значения» оцениваемого в словесном обозначении.

Жизненный мир человека построен с помощью связей в онтологии смыслов. В феноменологическом анализе, который может быть использован в социологии, центральное место занимает «смысл». Этот «смысл» должен быть строго отличаем от всех видов психических переживаний, ему предшествующих, за ним следующих и с ним связанных.

В тех случаях, когда для социолога важно выяснить оценку респондентом какого-либо факта, освещаемого в СМИ. Такое переживание по своему содержанию носит созерцательный характер. Для приведения переживания к очевидности социолог использует визуальный или звуковой ряд при помощи какой-либо действительной или придуманной иллюстрации.

Кончаковский Р. В., г. Екатеринбург

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Использование методологии социокультурного подхода сопряжено с определенными трудностями. С одной стороны, исследователю видя неоспоримые его преимущества, обозначенные в работах многих классиков социологии и современных авторов, пред-